

ГЛАВА 28

Сергей снова принес в офис сигары. На предложение покурить, я согласился сразу, и мы пошли на улицу. И тут же, ежась от прохлады вернулись.

- Бррр! Да ну, нафиг! – плюхнулся я с тлевшей сигарой в руке в кресло за столом.

- Что, холодно!? – заулыбалась Вера. – Замерзли!

- Да! Не май месяц! Ух! – вздрогнув, сел с сигарой в кресло у двери Сергей.

- Здесь будете курить? – деликатно уточнила Вера.

- Да, Вер, тут покурим! Писец там холодно! – кивнул я.

Следующие десять минут мы усердно дымили сигарами. Вера деликатно терпела, отмахивалась от дыма и часто моргала. Дойдя до половины сигары, я задрал голову вверх. Сизый дым повис под потолком и заволок там все. Вскоре он стал оседать и спустился на уровень столов. Я тут же ощутил нехватку кислорода. Защипало в глазах. Я принялся их тереть, защипало в носу, я закашлялся, из глаз брызнули слезы.

- Блять, Серый, пиздец, дышать нечем, открой дверь! – почти завопил я.

Сергей загоготал почти басом, потянулся к ручке и открыл дверь. Я не выдержал и выскочил в коридор. Продолжая смеяться, Сергей вышел следом и принялся тереть глаза.

- А, тоже защипало!? – сказал я. – Ну их нахуй, эти сигары! Вер, ты там живая!?

Жена Сергея спокойно вышла из комнаты, улыбнулась, посмотрела на нас, как на нашкодивших детей, произнесла: «Живая, Ром. Что со мной сделается...»

Я вышел на улицу. Сергей, гогоча, следом. Выкинув сигары и подышав воздухом, мы вернулись в комнату. Дым почти выветрился.

- Серый, оставь дверь открытой, - сказал я, возвращаясь в кресло за столом.

Следом за нами в комнату вошла тетка с проходной, принесла почту.

- Че там за письмо? От кого? – поинтересовался я.

- Из Питера, Ром. Накладные, - сказала Вера. – Поставить печати и вернуть им...

Держа бумаги на весу, Вера вопросительно протянула их мужу.

- Вер, ну, шлепни печать и сунь в конверт, домой поедем, отправим! – отмахнулся, поморщившись, Сергей, скрестил руки на груди, шмыгнул носом, закинул ногу на ногу и стал слегка крутиться в своем кресле.

- Серёж! – произнесла Вера с недовольным лицом, несколько раз стукнула печатью по бумагам и вновь протянула их мужу. – Поставила! На! Расписывайся!

- Вот Верок! – хмыкнул Сергей. – Дотошная ты у меня какая! Отправила бы так!

Он подкатился в кресле к столу и поставил на накладных свою подпись, закончив, протянул листы обратно жене, добавил улыбаясь:

- На! Расписался! Довольна!? Теперь все нормально?

- Довольна! – не удержала серьезное выражение лица, расплылась в улыбке Вера и приняла бумаги. – Теперь все нормально!

- Вот такая у меня жена, Роман! – откатился Сергей обратно. – Ничего не упустит!

- Так это ж хорошо, Серый! – воскликнул я. – Всем бы такую жену!

- Слышала, Верок!? – игриво сказал тот. – Ты у меня хорошая жена, оказывается!

Вера вмиг напряглась, посерьезнела, бросила на мужа строгий вопросительный и удивленный взгляд, буркнула, уставившись в монитор: «А ты все еще сомневаешься?»

В комнатке повисла неловкая пауза, я деликатно уткнулся в какую-то бумажку.

- Да ладно, Верок! – небрежно отмахнулся Сергей, расплывшись расслабленно в улыбке. – Я ж шучу, ты ж знаешь...

- А давно этот Мелёха женат на этой, как ее, Даше? – спросил я Веру в пятницу. Сергей отъехал по делам, и мы остались в офисе вдвоем и пили чай.

- Сейчас, подожди! Вам отчеты в конце месяца за октябрь делать?

- Делать, конечно, – сказал я и причмокнул, переняв от Сергея привычку пить чай вприкуску с куском сахаром.

Вера закликала мышкой, произнесла, не отрывая глаз от монитора: «А я что-то и не знаю точно, когда они поженились, Ром! Давно. У них уже дочка большая, пять лет».

- А как они познакомились то!? – все любопытствовал я. – Как-то не сказать, что они прям пара! Он – высокий видный малый такой! А она... ну... не красавица, в общем.

Вера, глянула на меня, задумалась и тоже принялась подбирать слова:

- Да, Даша, она внешне... ну да, не красавица...

- Вер, - заговорщицки понизил голос я. – Давай, уж честно говорить – страшная.

Вера понимающе глянула на меня, но деликатно сдержала улыбку. Уловив внутри нее борьбу объективности с женской солидарностью и этикетом, я расплылся в улыбке и продолжил: «Фигура никакая, как бочка... гениальности я тоже не заметил...».

Вера держалась, но уже улыбалась.

- А Мелёха – высокий, стройный, красивый, веселый! – наседал я. – Вер, как они поженились то, а!? По залету что ли?

- Да не, вроде не по залету! – отмахнулась та. – Ну, как-то вот так... поженились.

- Вроде!? – ухмыльнулся я.

- Ну, я точно не знаю... - улыбалась и мялась Вера. – Но вроде нет.

Вскоре все выяснилось. Мелёха был из обычной семьи, Даша – из состоятельной, ее отец занимал важную должность в администрации города и курировал вопросы земли. «Альфонс», - резюмировал я мысленно. Вера перестала облагораживать отношения пары и перешла к откровенностям.

- Я вот, наверное, дурачок, но не понимаю, как люди могут жениться не по любви! – сказал я. – Ну, я могу еще понять, если он – красавец и умный, она тоже... Хотя, если оба – умные, то это без любви и не семья, так – сожителство. Но эт ладно, еще можно понять – сошлись две личности и живут. А когда так... я, вот, с мужской точки зрения смотрю...

Вера занималась текущими делами, слушала меня, бросая внимательные взгляды.

- Ну, она же страшная, Вер! Как вот он с ней спит? Или у него к ней прям любовь?

- Ой, да какая любовь, Ром!? – отмахнулась Вера. – Ты же сам все уже понял. Он ей понравился, конечно! А она ему... ой, да он, как напьется, у него все разговоры о сексе!

- В смысле?

- Ну, мы же часто ходим друг к другу в гости. Дети между собой дружат. Ну и так, бываем вместе в общих компаниях. Он как выпьет, так начинает об одном и том же...

- У кого что болит, тот о том и говорит! – выдал я затертую фразу.

- Ну наверное! – улыбнулась Вера.

- А чем он занимается? – спросил я через минуту.

- Ой, у него вроде своя фирма, он канализации чистит что ли. Я так точно не знаю...

- Странно! Деньги зарабатывает сам, а женился как-то непонятно...

- Да конечно – сам! – фыркнула Вера. – Ему Дашкин отец все устроил!

- Дааа!?! – задрал я брови вверх.

- Дааа! – передразнила меня Вера.

На минуту повисла пауза. Я поковырялся в бумажках на столе.

- Не понимаю я таких мужиков, которые вот так пристраиваются и им пофиг с кем жить, лишь бы сытно и комфортно, - произнес я, представил еще раз пару. – Как он с ней спит!?! Блять, не понимаю! ... Хотя, может она в постели просто волшебница...

- Аха, волшебница! – сдержанно улыбнулась Вера. – Такая волшебница, что он, как выпьет, так и достает всех мужиков вопросом – а делают ли их жены им минет или нет!?

- Чегооо!?!?! – вытаращился я на Веру и тихо засмеялся. – Че, правда что ли!?

Та утвердительно глянула на меня исподлобья и залилась краской.

- А зачем он это спрашивает!?! – удивился я.

- Ну, не знаю! – пожала плечами Вера и рассмеялась. – Видимо, ему не делают!

Я засмеялся. Вера покраснела еще больше. Наш диалог подошел к щепетильному месту. Помня, что веду разговор не со случайной девицей в кабаке и, а с женой партнера по бизнесу, я решил подбирать слова максимально аккуратно.

- Кстати, да! – хмыкнул я. – Ты права!

Вера, уткнулась в монитор, пряча за ним свою неловкость.

- Это тебе Серый что ли рассказал? – еле сдерживая смех, улыбнулся я.

Вера глянула на меня утвердительно и тут же спохватилась:

- Смотри, ты только ему не скажи, что я тебе рассказала тут!

- Да не, Вер! Зачем я тебя буду подставлять? Это – между нами.

Снова повисла минутная пауза.

- Бедолага этот Мелёха, сколько уже в браке пять, шесть лет? – глянул я на Веру. – Как у него крыша не съехала только, удивляюсь! Вообще, я его понимаю...

- Меня Дашка как-то тоже спросила по этому поводу... - прервала работу Вера. – Как-то мы сидели в компании, она подошла и спрашивает, ну, мол, ты у своего сосешь?

Оторопев от такой откровенности, я замер и невольно глянул на дверь.

- А ты чего? – выдавил я из себя.

- Ну, а что я, сказала – сосу, конечно, - произнесла Вера.

Мои щеки и уши тут же загорелись, и я ощутил стыд и неловкость.

Разрядил ситуацию Сергей. Дверь открылась, он вошел, и в офис вернулась рутина.

Остаток дня в моей голове спонтанно мелькали образы – Мелехи, бегущего туда-сюда с эрегированным членом и умоляющего всех подряд сделать ему минет; его жены, безглаголиво крутящей в руках член; Веры, делающей минет мужу и по окончании виновато пожимающей плечами и произносящей «сосу, конечно».

И лишь сон прервал эту дебильную карусель.

Я наконец-то смог свыкнуться с тем, что мне не надо трудиться физически. Но все еще ощущал такой факт, чуть ли не волшебством. Все, чем я занимался на работе – бумаги и телефонные звонки. Товар принимал и отгружал кладовщик, помогал ему грузчик, возил товар по клиентам водитель. Привыкший работать эффективно, я делал свою часть работы споро. Часам к трем каждого дня все было сделано. Остаток рабочего времени я проводил в общении с Верой и Сергеем. Я окончательно понял – с Верой, как с работником, фирме повезло. Она трудилась как автомат. Любая работа, за какую бралась Вера, выполнялась быстро и с идеальным качеством. Дольше всех копался Сергей. Он начинал все медленно,

будто нехотя, всякий раз, даже по мелочи, подключая жену. Та реагировала молниеносно – приостанавливала свои дела, быстро выполняла поручение мужа, после возвращалась к своим задачам. Мне нравилось быть на работе. Альтернатива – квартира с депрессивной матерью и затаившим обиду отцом – не радовала. При этом, чем лучше у меня шли дела, тем хуже складывалось остальное. И контраст рос с угрожающей скоростью. Вдобавок ухудшали настроение осенняя хандра и сокращающийся световой день. К концу октября солнце заходило уже в шесть, а с пяти стояли сумерки. Днем я гасил нервное состояние рабочими хлопотами, вечером же, не задерживаясь дома ни на минуту, сбегал в пьяную толчею клуба. Как неприкаянный, я слонялся по темным улицам города и глушил нервы водкой с соком. Вовка не звонил. Лиля... а что Лиля? Отношения не заладились. Понимая это, я зачем-то продолжал писать ей и звонить. От нервов заныл желудок. Одурманенный алкоголем и сигаретами, он затихал, но днем боль возвращалась и становилась сильнее. Я ходил на работу скрюченный и заливал боли минеральной водой. Вечерами я увеличивал дозы водки, боль стихала, но уже не полностью. Я вновь стал пить обезболивающий гель и глотать таблетки. Желудок подвис на тонкой грани легкого постоянного недомогания.

К нашему удивлению и радости, первая партия парфюмерии из Москвы разошлась быстро, за две недели, словно провалилась.

В субботу я не пошел в клуб, а остался дома убивать вечер за компьютерной игрой. Отец курил на балконе. Телевизор в его комнате работал, по нему шел бокс. Два здоровых «тяжа» лупили друг друга уже восемь раундов. На часах было за десять. Я сел на диван и стал смотреть бой. Он выходил почти равным. Но один боксер, обладая лучшей техникой, методично расстреливал другого ударами с дистанции. Второй боксер выглядел крепче и здоровее, но двигался хуже, за что и платил. Результат боя был мне ясен – первый, если не сделает глупость, победит по очкам, либо уложит медлительного через раунд-два.

«Бокс смотришь?» - пришло смс от Сергея.

«Да, смотрю.» - отправил я.

Телефон тут же зазвонил.

- Че, смотришь, да!? – нетерпеливо произнес Сергей.

- Да, смотрю... бьются тут два жлоба здоровых... - сказал я, глядя на экран.

- Ну че думаешь, кто, по-твоему, возьмет бой!? – азартно насел Сергей.

- А че там думать? Этот и победит, будет так расстреливать до конца и выиграет...

- Думаешь!?

- Ну да...

- А то мы тут сидим у меня с пацанами, ставки делаем! Мелёхин, вот, говорит, как и ты, что этот возьмет бой, а я пока еще не уверен!

- Ну посмотрим, там осталось то пару раундов...

- Думаешь, тот не прыгнет?

- Там не с чего прыгать, он уже сдох, максимум способен на один хороший удар...

- Думаешь? Ну ладно... посмотрим!

Я не успел ответить, Сергей отключился.

Бой продолжался. Медлительному было все хуже, но силы у него оставались, и он был опасен. Наседавший раз за разом выкидывал удары с максимальной дистанции, и все они достигали цели. Здоровяка качался, но держался, навалившись спиной на канаты.

«Че, может на публику?» - пришло сообщение от Сергея, когда начался последний раунд, и было видно – здоровяк еле держится на ногах, вызывая искушение добить его.

«Зачем? Глупо. Можно нарваться на встречный. И так выиграет». – ответил я.

Бой заканчивался, Сергей больше не писал и не звонил. «На публику... на публику, на публику...» - закрутилось в моей голове. Выражение меня озадачило и заинтересовало. Сходу не разгадав смысла, я запомнил его и отложил в памяти. Рисунок боя не изменился – техничный боксер аккуратно довел поединок до победы, не дав здоровяку ни шанса.

Всю последующую неделю я мучился гастритом. Каждое утро желудок, утихший за ночь, давал о себе знать сразу после завтрака – начинал ныть и побаливать. Терпя это, я глотал таблетки, заливал в себя обезболивающий гель и шел на остановку. Полчаса тряски по разбитым дорогам в маршрутке, «пазике», превращали желудок в сплошную ноющую рану. Минуты езды казались часами. Тошнота подкатывала к горлу, и желудок ощущался тяжелым непроходимым для еды комом. Я бледнел, потел, слюна заполняла рот. Доехав, я выходил из маршрутки и подкашивающимися ногами шел по тропинке к заводу. Пару раз меня там вырывало. Я понимал, что дело обстоит гораздо хуже.

«Язва, точно язва», - подумал я, когда меня вырывало на тропинке впервые. Оба раза рвало так, что пробило на пот и слезы. И наступало облегчение. Боли уходили. Несколько минут после я стоял и не двигался, боясь растормошить желудок. После медленно шел по тропинке дальше. По опыту я уже знал – самое главное после рвоты, как можно дольше не есть. Я и не ел. Я заметно похудел, живот пропал. Я стал раздражительным и злым. Когда у человека что-нибудь болит, он злится на все вокруг. Я злился на себя, на мать, на отца. На свое упрямство. Злился на себя за то, что вел такой образ жизни и довел свой организм до жалкого состояния. Злился на мать за то, что та вела себя как последняя идиотка, шатая нашу трухлявую семейную лодку изо всех сил. На отца за то, что тот самоустранился из общего дела, пребывал в обиженном состоянии и ничего не делал. Злился на очередные не складывающиеся отношения. Было плохо все. Все, кроме бизнеса. Тот быстро шел в гору, и такой резкий контраст разрывал меня пополам.

Лиля позвонила в пятницу 4 ноября.

- Алло, привет! Я приехала! – раздался ее голос в трубке телефона.

- Привет, Лиль! Отлично! Ты надолго!? – ответил я остатками чувств.

- Ты рад? – произнесла она.

- Конечно, рад, Лиль! – ответил я, но фраза далась мне уже с налетом долга.

- Я на все праздники... - начала Лиля, осеклась, в трубке раздался какой-то шорох, приглушенный недовольный голос матери в глубине комнаты и поспешный испуганный ответ девушки. – Да, мам, хорошо, я быстро... слушай, давай, я тебе попозже перезвоню.

- Хорошо, давай... - едва успел произнести я и услышал в трубке гудки.

Вечером мы встретились с Лилей в кафе в центре. Когда я вошел, Лиля уже сидела за столиком с подругой. Она, как всегда, выглядела ярко. Крашенные как смолью волосы, спрямленные книзу, красиво обрамляли и оттеняли ее белое лицо. Черная тушь и сочный красный цвет губ дополняли роковой образ. Увидев меня, Лиля встала и пошла навстречу. В этот момент я, вдруг, понял, что вижу ее уже по-другому. Теперь мне казалось, что лицо ее конопато чрезмерно, фигура далека от идеала, руки некрасивы, пальцы тощи, а яркость красного лака раздражала своей вульгарностью. Лиля улыбнулась, и я сообразил, что меня

так смущало в ее зубах. Справа сверху у нее стоял мост. Стоял неудачно, слегка выпирая внизу. Из-за этой ошибки стоматолога, искусственные зубы при улыбке обнажались чуть раньше соседних и позже скрывались. Я стал замечать то, чего раньше не видел. Не видел бы и дальше, но дурман короткой влюбленности откатил безвозвратно. Осталось тянущее привитое с детства чувство долга и обязательства, тяготившее и опутывавшее волю.

- Привет, - приблизившись, вывела меня из самоанализа Лиля.

- Привет, - машинально произнес я, приобнял ее за плечо, и направился к столу.

- Ты меня разве не поцелуешь!? – удивилась девушка.

- Ах, да, прости, Лиль! Что-то я задумался, - чмокнул я ее в щеку, поздоровался со второй девушкой и плюхнулся на стул.

Лиль задумчиво села напротив и несколько секунд смотрела на меня внимательным изучающим взглядом. Я бросил на нее взгляд, Лиль выглядела ярко и броско, но мне было до лампочки. Я уловил в своей груди первые нотки равнодушия, и они мне понравились.

- Выпьешь что-нибудь? – участливо сказала Лиль.

- Да, выпью! – покрутил я головой в поисках официанта. – Пожалуй, выпью чаю...

- Чаю!? – уставилась на меня удивленно Лиль.

- Да, чаю, - кивнул я. – Пить, что-то не хочется.

К чаю я заказал пирожное. Зря. Желудок сразу заныл. Я закурил, боль чуть стихла.

- Куда сегодня пойдем? – отбросила локон волос своим отработанным движением

Лиль и посмотрела на меня, тут же, в прочем, потупив глаза в пол.

- Не знаю, без разницы, - пожал я плечами.

- Может, пойдем в клуб? – предложила она.

- Можно и в клуб, - вновь пожал я плечами, терпя боль. – Хочешь потанцевать?

- Просто хочется развеяться. Мне же в Москве некогда по клубам ходить – работа.

- Значит, пойдем в клуб, - кивнул я.

Лиль аккуратно поинтересовалась, не против ли я, чтоб с нами пошла и ее подруга?

- Не против, - сказал я, и чувство недовольства неясно шевельнулось внутри меня.

Прогуливаясь, мы дошли до клуба. На танцполе два десятка посетителей дрыгались под громкую музыку. Мы прошли на второй этаж и сели за столик у края, откуда танцпол внизу был виден как на ладони. Желудок продолжал ныть.

Подошел официант. Девушки заказали шампанское и десерт, я – чай и салат.

- Опять чай!? – удивленно посмотрела на меня Лиль.

- Желудок болит, пить не буду.

- Ааа... - безразлично протянула Лиль и отвернулась в сторону танцпола.

Я закурил, прислушиваясь к ощущениям внутри. Желудок пульсировал и дергал в одной точке. Официант принес заказ. Подруги принялись за шампанское, я за салат. Снова ошибка. Я съел полсалата, и к горлу подкатила тошнота, в желудке ожили рези и возникло ощущение непроходимости. Я принялся мелкими глотками пить чай. Лучше не стало, но и хуже тоже. Я приобнял Лилью за талию. Она обернулась, улыбнулась и вновь отвернулась. Подруга Лили молча напротив пила шампанское, изредка перекидываясь с ней короткими фразами. Настроение совсем пропало. Мое сознание ушло в себя. Я гладил Лилью по талии и пытался представить наше общее будущее, нас двоих в постели, ее своей женой. Ничего не выходило, этой девушки в моем будущем не было.

Затошнило сильнее. Желудок резало нестерпимо. На лице выступила испарина. Захотелось домой. Мне нужен был покой, режим и диетическое питание. Я же торчал в ночном клубе, ел что попало и курил.

Выпив по паре бокалов шампанского, девушки повеселели.

- Как желудок? – поинтересовалась Лиля, откидывая назад прядь волос.

- Да так, - поморщился я, кисло улыбнулся. – Более-менее, немного болит.

- Выпей водочки! – улыбнулась Лиля. – Повеселеешь, и желудок пройдет...

Я не успел ответить, она отвернулась и продолжила смотреть вниз на публику.

«Выпей водочки! Выпей водочки. Выпей...» - повторилось в моей голове. В душе начала закипать злоба, мысли закрутились в голове. «Какой же ты дурак! Да ей вообще насрать на тебя! Все, что ее интересует – развлечения! Чтобы ей было весело и хорошо! Ты ей со своим желудком вообще до лампочки! Она сказала «выпей водочки» не потому, что беспокоится о тебе и твоём здоровье! Она беспокоится о своём веселье! Выпей, залей свою боль и веселись вместе с нами! Проматывай деньги! Трать на веселье! Трать больше на меня! Можно и на мою подругу! Ты же дурачок, ты все и оплатишь! А через три дня я уеду, а ты жди меня, я приеду снова! И ты опять будешь меня развлекать, водить по кафе, клубам, тратить на мой отдых! Ты же дурачок!»

Я гнал от себя такие мысли, но факты упрямо царапали глаза, разум и душу.

Желудок не отпускало. Время текло еле-еле. Вытерпев мучение клубным весельем, и проводив Лилю, я влетел домой, разделся до трусов, заперся в туалете и проблевался.

На завтра в полдень Лиля позвонила вновь.

- Мы тут с подружкой сидим в кафе, не хочешь к нам присоединиться?

- Не знаю, - промямлил я, испытывая остатки позывов к ней. – Можно, конечно...

«Стоп!» - вспыхнуло в моей голове тут же, и я начал на себя злиться.

- Тогда ты подъезжай, мы тут тебя подождём. Можем потом поиграть в боулинг.

- Втроем? – уточнил я, оттягивая время, чувствуя, как в моей голове зреет какая-то простая, но важная мысль и вот-вот созреет.

- Нет, почему втроем? Сейчас мой брат подойдет, заодно и познакомитесь. Пойдем вчетвером. А потом вечером сходим вдвоем уже куда-нибудь в кафе.

Мысль созрела, и ответ родился сам собой: «Лиль, слушай, что-то я себя нехорошо чувствую. Давай, вы сходите в боулинг втроем, а вечером мы с тобой погуляем, хорошо?»

- Да, хорошо, - недовольно ответила девушка.

- Тогда до вечера, позвоню тебе в пять, хорошо? – продолжал я невозмутимо.

- Да, давай, до вечера, - резко произнесла Лиля и отключилась.

Мысль жила в моей голове и не давала покоя до самой встречи. Едва мы с Лилей разместились в уютном кафе, как я спросил: «Ну, как боулинг? Кто выиграл?»

- Да мы подумали и не пошли! – отмахнулась Лиля. – Как-то нам лениво было.

- Просто втроем посидели и разошлись? – уточнил я.

- Почему втроем? – произнесла Лиля, взявшись изучать меню.

- Ну, брат же...

- А, не! Брат позвонил и сказал, что не сможет, дела у него какие-то там! – бросила Лиля фразу, не оторвав взгляда от ламинированной книжки.

- Ясно, - кивнул я и устоялся в меню, неприятно осознав правоту своих мыслей.

Вечер выдался натужным. Приходилось что-то говорить Лиле, слушать ее и все это делать без желания и внимания. Мой интерес к Лиле иссяк. Остались лишь раздражение и злость на себя за потраченные впустую время, силы и надежды. Я решил догулять с Лилей последний день ее мини-отпуска и на этом все.

- Сижу утром на планерке в госпитале... - вывел меня из раздумий ее голос, - у нас там такой холл, и много рядов стульев. Я в белом халате, как и все доктора, сижу где-то в середине. Главврач что-то там рассказывает, все сидят, слушают. Я взяла и откинула назад так волосы..., - тут Лиля повторила хорошо знакомое мне движение, - а сзади сидела одна дура, она мне все время завидует. Сама страшная и волосы у нее жидкие, не то, что мои...

Я глянул на волосы Лили. Они и вправду были хороши – густые, крепкие, длинные.

- И эта овца, представляешь, говорит: «Лилия Михайловна, не могли бы вы не размахивать на всю аудиторию своими волосами, это негигиенично!» – Лиля уставилась на меня, ожидая одобрения и поддержки. – Представляешь, дура какая!? Я оборачиваюсь и говорю «если вам завидно, что у меня такие роскошные волосы, то завидуйте молча! Вот с такими идиотами мне приходится работать! Сидит какая-то вот такая и указывает мне, представляешь! А у меня, между прочим, красный диплом и аспирантура на «отлично»!

- У тебя красный диплом!? – произнес я с нотой удивления.

- А что, ты сомневался!? – уставилась на меня агрессивно Лиля. – У меня красный диплом, я была лучшей на курсе и в аспирантуре, я закончила ее экстерном!

- Ого, - буркнул я, раздражаясь пустым самовосхвалением. – Сильно! Ты молодец!

- Я знаю! – отмахнулась Лиля.

«Дура набитая», - подумал я и стал разглядывать девушек за другими столиками. И мне понравилось то, что я подумал. Мое воспитание повторно дало трещину. Прежде я не позволял себе обзывать девушек, даже мысленно. Случались всякие эмоции, но обзывать – нет. И зря! Меняет многое. Я тут же расслабился, ощутил легкость, и с безразличием уставился на Лилю. Та что-то рассказывала. Все также пафосно и заносчиво. Я кое-как высидел следующий час. Выйдя из кафе, мы поймали такси и поехали к Лиле. У калитки ее дома я по-быстрому чмокнул Лилю в щеку. Она стояла и смотрела на меня деланным взглядом наивной простушки. Я зачем-то потянулся и прильнул к ее губам. Они оказались мягкие безвкусные и липкие от помады. Через несколько секунд я разочаровался – Лиля совсем не умела целоваться. Она бестолково возила своими губами по моим, не понимая, куда деть свой язык. Я деликатно закончил возню, что-то пробурчал навроде «до завтра, позвоню, как проснусь» и, сдерживая бег, быстрым шагом вернулся в такси.

- Куда теперь? – устало произнес таксист.

- Обратно! В центр! – будто ожив, почти выкрикнул я.

Через десять минут я уже почти бежал вниз по ступенькам клуба.

- Привет, Рит! – гаркнул я своей бывшей, фонтанируя даже мне неясной радостью. Рита посмотрела на меня удивленно и растерянно поздоровалась. Я прошел в грот к малой стойке и заказал двойную «отвертку». Адреналин вызвал во мне прилив эмоций и желание выпить. Но употребив за час три двойных, я сник и впал в хандру. Настроение пропало. Я вышел на улицу, закурил, поежился и осмотрелся. Холодный пронзающий ветер гонял по асфальту проспекта последние сухие листья и редкие группки людей. Полпервого ночи. Ноябрь – самый унылый месяц года. Жизнь словно замерла и не знала, что делать дальше. И я тоже. Стоял, покачиваемый алкоголем, и глядел на противоположную сторону улицы.

«Что я тут делаю? Зачем я хожу в этот клуб? Сколько еще я буду в него ходить?»

От таких вопросов себе сдавило грудь. Бессмысленность собственной жизни вдруг настолько ясно осозналась, что стало тяжело дышать. И будто желая убежать от мысли, я обозлился на себя и ринулся через дорогу. Миновав проезжую часть, я остановился посреди тротуара и застыл в каком-то оцепенении.

- Привет! – раздался неожиданно голос слева. Я вздрогнул и повернулся. Передо мною прошла она, та самая блондинка, какую я видел уже два раза около клуба. Девушка улыбнулась мне и прошла быстрым шагом мимо. Она была с подругой. Та держала ее за руку и тянула дальше. Обе смеялись. Одетая блондинка была, как и прежде, только поверх на ней было серое пальто нараспашку.

- О, привет... – буркнул я, тут же ощутив сильный прилив жизни.

- Приходи в «Чистое небо»! – обернувшись крикнула девушка, уходя стремительно прочь. Налетевший сзади порыв ветра взъерошил ее волосы. Девушка откинула их рукой, но ветер не сдавался. Блондинка крикнула: «Приходи! Я приду...»

Я напрягся, но не расслышал всех слов. Подруга потянула блондинку резко за руку, та засмеялась. Звонко и красиво, обнажая безупречную белизну идеальных зубов. Подруга потянула ее снова, блондинка развернулась к ней, и слова ее потонули во встречном ветре.

- Когда? – хотел я крикнуть, но вышло почти шепотом. Я оглянулся, кругом никого не было. Придя в себя, я обнаружил, что стою в направлении уходящей блондинки и тяну туда руку. Я глянул в сторону клуба и тут же обратно в сторону блондинки – улица была пуста. Девушка пролетела мимо, словно призрак, и растаяла в ночи.

«Когда!? Когда приходиться!? Сегодня!? Завтра!? Когда!?!»

Повинуясь импульсу, я перебежал дорогу обратно и оказался вновь за стойкой.

- Еще двойную! – энергично потер я ладони, выгоняя из себя ноябрьский холод.

Я прождал блондинку до закрытия. Она не пришла. Два часа пролетели, подарив мне через ожидание глоток жизни. Четвертую двойную желудок не выдержал и заныл. Сигареты не помогали. Я вышел из клуба и машинально пошел к гостинице.

«Не пришла. Когда же придет? Завтра? Воскресенье. Да, точно, наверное, она говорила про завтра! Надо будет зайти! Какая она красивая! Необыкновенная девушка!»

На следующий день я встретился с Лилей после обеда на тихой улочке в центре. Ее брат и друзья вскоре собирались компанией в развлекательном центре, тот самый, где мы с Сергеем играли в бильярд. Лиля сказала, что мы тоже можем прийти. Я согласился.

- Заодно с братом моим познакомишься... – добавила она.

Замедлив шаг, мы свернули в парк, выбрали свободную лавочку и сели.

- У меня для тебя подарок! – вдруг произнесла Лиля, сверкнув глазами и улыбкой.

Я удивился. Лиля открыла сумочку, достала мужской парфюм известной фирмы и протянула мне. Сказав слова благодарности, я принял подарок и поцеловал Лилю в щеку.

Мы сидели в парке в окружении давно пожелтевших и наполовину голых деревьев. День выдался тихим солнечным и теплым. Вскоре солнце скрылось за ползущими тучами, и сразу стало зябко. Поземка потащила редкую листву по бетонным плитам парка.

- Как у родителей дела? – формально выдавил я из себя. – Как мама? Как папа?

Я никогда не видел отца Лили, но отчего-то представлял его интеллигентом, а-ля Антон Палыч Чехов. И рядом злую тетку с голосом цепной собаки. Она лает, а папа Лили дрожащим пальцем поправляет на переносице очки и блеет «я очень люблю свою жену!»

- Ой! У мамы проблемы с этими квартирантами! – вспыхнула, вдруг, Лиля.

Оказалось, что помимо их домика, семья Лили владеет еще одним, там же, рядом. И сдает его трем студентам. А те на выходных устроили попойку в компании девушек и, как водится, передрались и переломали мебель. Прекратил все это наряд милиции.

- Имбецилы! – кипя злостью, исказившись в лице почти выкрикнула Лилия.

- Ну да, какие-то неумные...

- Да они имбецилы, понимаешь! Просто имбецилы! – махала она перед моим носом рукой как саблей. Я молчал. Лилия выкипела и заговорила о другом. Я поддержал тему, но перед глазами замерла и висела картинка с искаженным от ненависти лицом Лили.

К развлекательному центру мы подошли в пять. Там нас ждала компания из шести человек. Лилия представила меня брату, его жене и остальным. Мы сели за общий стол.

- Водку будешь? – произнес брат Лили, очкастый брюнет жлобоватого вида.

- Не, спасибо, - отказался я, - чаю попью и все.

- Ну, чаю, так чаю... - хмыкнул тот и убрал уже занесенную над стаканом бутылку.

- Почему ты не хочешь выпить!? – уставилась на меня Лилия строго.

- Лиль, ну, ты знаешь почему, - ответил я как можно тише, почти ей на ухо.

- Ааа... - протянула та, вскинула недовольно бровь и скомандовала. – А я, пожалуй, выпью шампанского. Налей мне!

Я налил. Опустошив бокал, Лилия повеселела, по ее лицу побежал румянец. Первая неловкость от знакомства прошла, компания принялась живо обсуждать общие темы. Все галдели. Лилия, потягивая второй бокал шампанского, веселилась и иногда бросала на меня неопределенные взгляды. Я улыбался в ответ, но в душе скучал. Мы сыграли с Лилей пару партий в пул. Неумело держа кий, она мазала и держала себя уже немного развязано.

- Чем занимаешься? – начал расспрос брат Лили, едва мы вернулись с ней за стол.

Я последовательно ответил на все вопросы – есть свой небольшой бизнес; живу с родителями; машины нет, о покупке своего жилья как раз сейчас думаю. Жлоб отстал от меня, и компания вновь загалдела, все вернулись к прежним темам.

- Налей мне еще, - скомандовала Лилия.

Я налил.

- Ты квартиру собираешься покупать? – уточнила Лилия.

- Думаю пока об этом. Есть нормальная сумма денег, в работе она не нужна, вот я и подумал, может, квартиру купить? – пожал я плечами. Впервые подобная мысль пришла в голову мне с месяц назад. До этого я ждал, что отец займется каким-нибудь бизнесом. Все условия для начинания были: шесть сотен на счету в банке, своя грузовая «газель», почти бесплатный склад на заводе. Бери и работай. Отец не проявлял активности. Это удивляло. Я понимал, что деньги, лежащие в банке без дела – плохо, их ест инфляция.

- Покупай в Москве! – загорелась идеей Лилия.

- Да не, Лиль! На Москву у меня не хватит даже на однушку! – усмехнулся я.

- Можно не в самой Москве, можно в Подмоскovie! Там цены, как здесь!

- Да ладно! Че в Москве этой делать!? И здесь можно жить! Купит квартиру здесь и будет жить, да? – бесцеремонно осадил Лиллю брат и уставился на меня мутным взглядом.

Я кивнул и уткнулся в чашку с чаем. Лилия нервно откинула волосы назад и сделала из бокала большой глоток, измазав помадой его край еще больше.

Через полчаса общение за столом стало вялым. Я отмалчивался, пил чай и был рад затишью в желудке. Лилия, запянев и сильнее раздумываясь лицом, активно вмешалась в один из диалогов. Она принялась спорить и безапелляционно доказывать свою правоту.

Я слушал. В спор втянулся брат Лили, а позже и весь стол. Компания оживилась. Уверенно и с апломбом Лиля говорила совершенную чушь, если не сказать глупость. И я не выдержал.

- Лиль, ну, ты не права... – сказал я деликатно. – Твой брат правильно говорит...

- А ты помолчи! Я сама разберусь, что мне говорить, а что нет! Понятно!?! – метнула она в меня злобный взгляд и резко отмахнулась.

Я оторопел и потерял дар речи. Остальные продолжали спорить. Сомнения не было – меня грубо и бесцеремонно заткнули! Тут же сработал мой внутренний блок воспитания – я проглотил хамство. Если бы такое сказал парень, я бы ответил. Но девушка... ей так же ответить я не мог. «Ебаное воспитание!» - пронесся внутри меня сгусток гнева, и мое тело вмиг налилось яростью. Я посмотрел на Лилю. Она пребывала в споре – жестикулировала, много говорила и совершенно не замечала меня. Пустое место. Я глянул на Лилю снова и тут же отвернулся, испугавшись своих мыслей – мне захотелось ударить ее в лицо, со всей силы, как следует, чтобы выбить еще оставшиеся зубы. «Мразь!» - кипел я. Неимоверным усилием я осадил свой гнев и решил поговорить с Лилей наедине после. Угрюмо просидев вечер до конца, я помог в гардеробе накинуть Лиле пальто и произнес:

- Лиль, давай, пройдемся немного пешком. А как надоест идти, вызовем такси.

- Да, давай, - сказала она и указала на диванчик рядом. – Поддай мне сумку!

Сдержав новый порыв гнева, я выполнил приказ. На улице приятный прохладный воздух резанул по лицу и слегка привел меня в чувство. Я был в порядке. Гнев остался, но я его контролировал. Минут пять шли молча.

- Лиль, слушай... - начал я. – Я не очень понял то, что ты там сказала мне...

- Что ты не понял!?! – агрессивно парировала она.

- Ты понимаешь, что ты унизила меня перед всеми, сказав, чтобы я помолчал...

- А как ты хотел!?! – произнесла Лиля безапелляционно. – У меня много знакомых, я часто бываю в компаниях, мы общаемся, я высказываю свое мнение, и если тебе что-то не нравится, то придется привыкнуть... я девушка красивая, со мной так или никак!

Я усмехнулся, Лиля поставила меня перед несуществующим выбором. Внутри все клокотало от желания дать этой дуре в морду! «Девушек бить и оскорблять не хорошо!» - сигнализировало в голове барьер воспитания, и я снова сдержал свой гнев.

- То есть вот так, да!?! – переспросил я спокойно и глянул на Лилю. И в тот же миг я понял простую вещь – Лиля была пьяна, алкоголь обнажил ее сущность. То, что в трезвом виде пряталось в ней за вывеской интеллигентности, вылезло наружу по пьяной лавочке. Рядом со мною шла обычная хабалка.

- Да, вот так!

- Ну... - ухмыльнулся я и принял решение. – Так, значит, так...

Мы прошли еще пару кварталов, я поймал такси и отвез Лилю домой. Чмокнул ее в щеку, буркнул «завтра утром позвоню» и вернулся в машину.

- Куда теперь? – посмотрел на меня таксист.

- В центр, в «Чистое небо».

Я пробыл в клубе до закрытия. Блондинка не пришла. Я напился. Вернулся домой, меня вывернуло в туалете наизнанку. Я потянул за рычаг, вода зашумела, я заметил краем глаза в унитазе две капли крови, и их смывало.

Понедельник 7 ноября, по уговору с Сергеем, вышел выходным. Проснулся я около полудня. Желудок слегка ныл, и я ощущал себя ужасно разбитым. Кое-как позавтракал и

забрался обратно в постель. Взял какую-то книгу, начал читать и понял, что уже давно не читал и соскучился по хорошему чтению. На Лиле я поставил крест и решил больше ей не звонить. Без объяснений и выяснений. Мне это было не нужно.

Около двух часов дня мой телефон зазвонил и на экране высветилось: «Лиля».

- Да, алло, - произнес я в трубку.

- Ты почему мне не звонишь! – грубо почти выкрикнула она.

Я пожал плечами, выдержал паузу и буркнул: «Не хочу...»

- Хм! – раздалось удивленное. – Ну, как хочешь!

В ухе тут же звякнуло – Лиля бросила трубку.

«Да и хуй с тобой», - подумал я. Уверенность в том, что Лиля объявится, возникла сразу. «Еще позвонит», - понял я, подумал о блондинке и продолжил читать.